

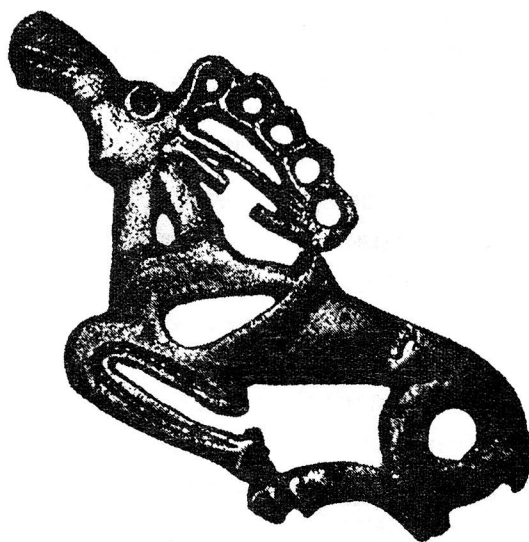
ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
КЕМЕРОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
АДМИНИСТРАЦИЯ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

РОССИЙСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ НАУЧНЫЙ ФОНД

АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОГРАФИЯ АЗИАТСКОЙ ЧАСТИ РОССИИ

(новые материалы, гипотезы, проблемы и методы)

Материалы
XLIX Региональной археолого-этнографической конференции
студентов и молодых ученых
(Кемерово, 31 марта – 3 апреля 2009 г.)

КЕМЕРОВО
2009

И. П. Глызин

г. Томск, Томский государственный университет

МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ КОНТАКТЫ В ЭНЕОЛИТЕ СЕВЕРНОГО УРАЛА

Во второй половине XX столетия значительно вырос интерес исследователей к археологическому изучению высоких широт Северной Евразии. Особое значение для Севера Западной Сибири представляет эпоха энеолита – время формирования устойчивой региональной культурной традиции и постоянного населения, способного эту традицию сохранять и транслировать. В последние десятилетия источниковая база, характеризующая энеолит западносибирского Севера, увеличилась в несколько раз, а одним из результатов осмысления данных материалов явилось выделение новой археологической культуры, названной ясунской (Васильев, Глызин, 2008, с. 97).

Центральный ареал ясунской культуры охватывал северотаёжные леса между Уралом и Обь-Надымским водоразделом. Опорными памятниками этой культуры являются поселения Хулюм-сунт (Васильев, 2000а, с. 59–71) и Ясунское (Васильев, Глызин, 2008, с. 97–117) в бассейне р. Северная Сосьва, Лов-санг-хум II в бассейне р. Сыня (Рудковский, Глызин, 2007, с. 509 – 511) и Амня I (жилище 1А) в бассейне р. Казыма (Стефанов, Морозов, 1992, с. 77–91). Это поселенческие комплексы, состоящие из одного-двух крупных углубленных в землю жилищ площадью от 80 до 230 кв. м, пол которых (а ряде случаев и межжилищное пространство) посыпаны красной охрой.

Визитной карточкой ясунской культуры является керамика, своеобразие которой проявляется как в форме (наличие ладьевидных блюд, чаш, полуяйцевидных и горшковидных сосудов), так и в орнаментации (рис. 1; 2). Техника орнаментации гребенчатая и фигурно-штамповая с использованием искусственных штампов (дуговидный или арочный штамп, рис. 2, 2,4) и орнаментиров естественного происхождения (челюсти и кости животных, рыб). Техника движущейся гребенки представлена несколькими разновидностями. Классическая шагающая гребенка встречается сравнительно редко, возможно, потому что широко использовался похожий технический прием, названный «полушагающей гребенкой». Прием заключался в двухактной штамповке без отрыва (в момент поворота) от декорируемой поверхности. В результате получался оригинальный оттиск с четким, хорошо пропечатанным верхом и раздвоенным, иногда смазанным низом (рис. 1- 1,3). Довольно часто встречается волнистый пояс, выполненный способом движущейся гребенки с малой амплитудой шага, практически не отличимой от протаскивания.

Орнаментальная композиция основана на принципе членения на горизонтальные зоны (рис. 1; 2). В зоне под венчиком обязателен пояс (в 1–8 рядов) ямок, оттиснутых до образования «жемчужин» на обратной стороне. В большинстве случаев декорировалась закраина венчика и внутренняя поверхность сосудов – в зоне под венчиком. Декоративными и, очевидно, семантическими доминантами были геометрические узоры (различные зигзаги, ромбы, параллелограммы, сложно-составные ромбовидные и треугольные фигуры, ромбическая сетка, шестиугольники – «соты»). Разделителями между ними служили, как правило, горизонтальные, вертикальные и наклонные ряды отпечатков гребенчатого (зубчатого) штампа. Чешуйчатые узоры, нанесенные дуговидными (арочными) штампами, композиционно сочетаются как с геометрическими, так и с гребенчатыми мотивами и широкими поясами движущейся гребенки (Васильев, Глызин, 2008, с. 97–117).

К ясунской культуре могут быть также отнесены памятники с менее репрезентативными коллекциями. Это поселения в бухте Находка (Лашук, Хлобыстин, 1986, с. 43 – 50) и Пернашор (Там же), Салехардская (шапкульская) стоянка поселения Юган-горт IV и V (Васильев, 2000, с. 254 – 275), стоянка Щучья 2 (Чернов, 1951, с. 96 – 99).

С учетом имеющихся абсолютных дат и сравнительно-типологических параллелей ясунская культура датирована серединой – второй половиной III тыс. до н. э. (Васильев, Глызин, 2008, с. 116).

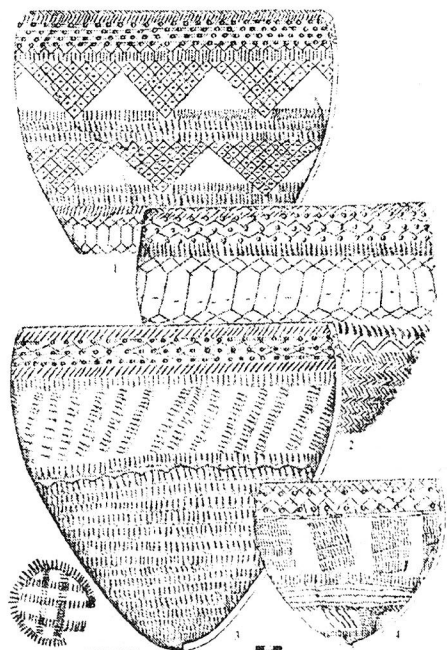

Рис. 1. Керамика ясунской культуры.

Если говорить о месте, которое занимает ясунская культура в культурно-историческом пространстве Урала и Западной Сибири, первоочередной задачей является соотнесение ее с чужьяельской энеолитической культурой, выделенной в Северном Приуралье (Стоколос, 1986). Керамика ясунской культуры обнаруживает значительное сходство с посудой памятников среднего периода чужьяельской культуры (Чужьяель I, Ошчей I, V, Нерчей II и др.). С чужьяельской ясунскую посуду сближает высокий удельный вес гребенчатой и фигурно-штамповой керамики, изготовление полуяцевидных и профилированных сосудов, чаш, оригинальное оформление венчиков, использование в декоре геометрических мотивов (ромбы, ромбическая сетка, различные треугольни-

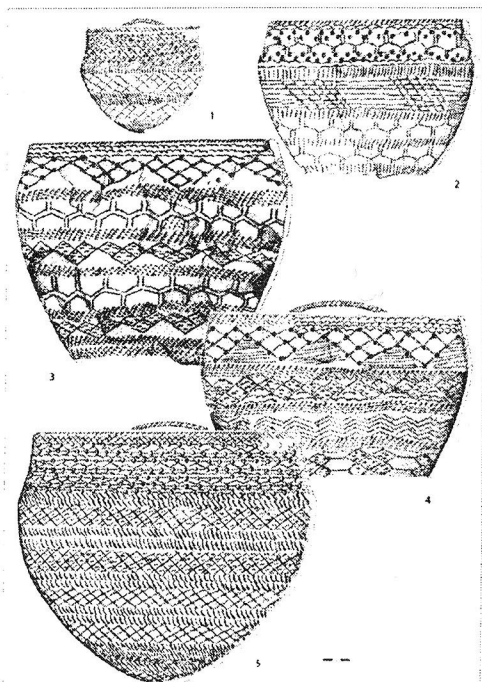

Рис. 2. Керамика ясунской культуры.

ки), традиционный поясик ямок под венчиком. Еще одним объединяющим компонентом является высокий удельный вес чешуйчатого декора в орнаментике обеих культур. В то же время для чужьяельской посуды не характерно столь широкое использование в орнаментации шагающей и движущейся гребенки как для керамики ясунской культуры. Невелика доля сосудов ладьевидных форм.

Хронологически средний период чужьяельской культуры занимает 2-ю пол. III тыс. до н. э. (Стоколос, 1988, с. 58–60). Таким образом, ясунская культура синхронна среднему периоду чужьяельской. Следует отметить, что чужьяельская культура в целом не однородна. Ранний период культуры (4-я четв. IV тыс. – 1-я пол. III тыс. до н. э.) характеризуется орнаментальными традициями во многом отличными от декора посуды среднего периода. Керамика ранних чужьяельских памятников (Чойновты I, Гыркас-ель) украшалась отпечатками исключительно прямолинейного гребенчатого штампа. С помощью таких отпечатков выполнялись взаимопроникающие треугольники и пояса отступающей гребенки. Другой особенностью керамики раннего периода является нанесение орнамента техникой накола (отступающая лопаточка) и грубыми нарезками, иногда занимающего половину и более поверхности сосуда. Для по-

суды среднего периода культуры отступающе-накольчатая техника не характерна и встречается лишь эпизодически (Стоколос, 1988, с. 28–37).

Таким образом, посуда среднего периода чужьяельской культуры находит больше аналогий в ясунской керамике, чем в материалах раннего периода. В то же время в среднем периоде развития культуры выделен тундровый вариант чужьяельской керамики (поселения Ружникова, Пижма II, Нерчей II, Колва-вис 25). Наряду с общим для всей культуры расцветом чешуйчатого компонента в орнаменте, здесь выделяется ряд специфических черт, не характерных для чужьяельских памятников центрального ареала. Это большее количество чашевидных и ладьевидных сосудов, широкое применение фигурно-зубчатого штампа (почти неизвестного на Мезени), значительна доля сосудов, украшенных «сотовым» орнаментом. В орнаментике тундрового варианта появляются сосуды, украшенные «полушагающей гребенкой» (Стоколос, 1988, с. 207, табл. 9, 1). Эти черты широко распространены в керамике ясунской культуры. Следует отметить, что фигурно-зубчатые штампы, используемые в гончарстве чужьяельской культуры практически идентичны ясунским. Примечательно, что часть памятников, входящих в ясунскую культуру (стоянки Щучья 2, Пернашор и стоянка в бухте Находка), В. С. Стоколос отнес ранее к восточной периферии тундрового варианта чужьяельской посуды (Стоколос, 1988, с. 38).

В этой связи встает вопрос о контактах двух культур. Возможны два варианта взаимодействия древнего населения: проникновение приуральского населения в Нижнее Приобье и движение носителей ясунской культуры в Северное Приуралье. В свете имеющихся данных наиболее аргументированным выглядит второй вариант. На это указывает частичная смена орнаментальной традиции в гончарстве чужьяельской культуры при переходе к среднему ее периоду. В. С. Стоколос предполагает, что мощный «наплыв» чешуйчатого орнамента в чужьяельскую керамику связан с «встречным движением – чужьяельцев к северу и групп населения заполярных и зауральских территорий к западу и юго-западу» (Стоколос, 1988, с. 61). В пользу версии о продвижении носителей ясунской культуры в Приуралье говорит и то, что наибольшую близость с ясунскими демонстрируют памятники тундрового варианта чужьяельской культуры, находящиеся на ее северо-восточной периферии.